

Линь Юнь взорвалась, резко поднявшись с постели на полу, и, уставившись на занавеску, возмущённо сказала:

— Я говорю с тобой о серьёзном, не отмахивайся от меня! — Затем, помолчав, добавила:

— Развод — это не только твоё дело, не говори обо всём, как будто это только твоё решение.

Ся Хань помолчала, затем тоже села, приподняв край занавески. В темноте комнаты она могла лишь смутно разглядеть очертания сидящей на полу фигуры. Линь Юнь тоже посмотрела в сторону занавески, но в темноте не могла разглядеть даже контуров. Однако она представляла себе холодное выражение лица Ся Хань.

Какое-то время они молча смотрели друг на друга, и наконец Ся Хань сказала:

— Ты мне не нравишься, у меня есть тот, кого я люблю.

Линь Юнь почувствовала, как сердце сжалось, затем стало кисло, а потом и сладко. Это было настолько сложное чувство, что она не могла его описать. Она смутно понимала, что это значит, но всё ещё была немного в замешательстве, поэтому долго молчала, нахмурившись.

Тишина в темноте становилась неловкой, и Линь Юнь, осознав это, быстро сказала:

— У тебя есть тот, кого ты любишь, ну и что? Это что, великое дело, чтобы мне об этом говорить? У меня никого нет, мне тоже нужно тебе сообщить?

Ся Хань, услышав это, не могла не вздохнуть:

— Если так, то разве не лучше разойтись и жить своей жизнью?

Линь Юнь снова почувствовала тяжесть в груди, лёг на бок спиной к Ся Хань:

— Не знаю, хорошо это или нет, но я знаю, что ты пользуешься мной! Ты вышла за меня, чтобы приехать в область Синь, а теперь хочешь меня бросить!

Ся Хань не могла ответить на это, потому что Линь Юнь говорила правду. Она посидела немного, видя, что Линь Юнь больше не двигается, и тоже легла. Но теперь её тоже беспокоил вопрос развода.

Ночной разговор закончился не лучшим образом, но Линь Юнь всё же высказала свои переживания и немного облегчила душу, поэтому спала она крепко, без ожидаемых метаний.

На следующее утро, едва рассвело, Линь Юнь уже встала и вышла, в то время как Ся Хань, промучившись всю ночь, только заснула.

С тех пор как она вернулась в дом генерала, Линь Юнь снова начала утренние тренировки, которые забросила за последний месяц. Каждое утро она вместе с Линь Сяо усердно занималась, и хотя её иногда поддразнивали, помощь брата и лекарственные ванны семьи Линь значительно улучшили её результаты — возможно, через несколько лет она сможет восстановить свои былые навыки?

С этой мыслью Линь Юнь снова начала усердно заниматься боевыми искусствами. Линь Сяо, насмотревшись на сестру, перестал смеяться над её слабым телосложением и снова начал её

обучать.

В это утро они только начали тренировку, Линь Сяо ещё не размялся, а Линь Юнь уже была вся в поту, как вдруг увидела, что генерал Линь подходит к ним, заложив руки за спину. Его пронзительный взгляд скользнул по Линь Юнь, но уже без вчерашней враждебности.

Брат и сестра переглянулись, предполагая, что госпожа Линь всё объяснила. Линь Сяо первым подошёл к отцу и спросил:

— Папа, зачем ты пришёл утром, что-то нужно?

Генерал Линь мельком взглянул на него, отстранил и продолжил идти к Линь Юнь.

Будучи опытным военачальником, генерал Линь был устрашающ, когда молчал. Линь Юнь почувствовала, как её веко дёргается.

Неожиданно генерал Линь атаковал её. Линь Юнь инстинктивно уклонилась, но генерал не остановился, и следующая атака последовала незамедлительно. Линь Юнь, зная силу отца, не стала принимать удар, а вместо этого отклонилась назад. Но её тело было недостаточно гибким, и она упала на пол.

Голова ударилась об пол с глухим стуком, от которого стало больно даже слушать. Однако Линь Юнь, чуть не оглушённая, не могла остановиться, зная, что отец сейчас ударит ногой. Она перекатилась в сторону, избегая удара.

В следующий момент пыль поднялась с пола, так как она успела уклониться от удара генерала Линь.

После трёх атак Линь Юнь, несмотря на слабое тело, смогла увернуться, хоть и оказалась в пыли и с шишкой на затылке, но избежала отцовского гнева.

После этих трёх ударов отношение генерала Линь резко изменилось. Он рассмеялся, остановился и даже помог Линь Юнь встать:

— Неплохо, смогла увернуться.

Линь Юнь встала, но недовольно посмотрела на отца, потирая шишку на затылке:

— Папа, ты снова меня обижаешь, я пожалуйсь маме!

Генерал Линь, услышав это, замер, и его спина, болевшая после сна на жёсткой кровати, словно стала болеть ещё сильнее...

После этой проверки последний человек в доме подтвердил личность Линь Юнь, и её сердце, которое было напряжено больше месяца, наконец успокоилось. Избегая Ся Хань, они снова стали близкой семьёй.

Но это делало Ся Хань одинокой. Она не была родственницей Линь Юнь, но и Линь Юнь, и Линь Сяо знали, что смерть Линь Юнь была для неё тяжёлым ударом. Её плач на могиле показывал, что её горе было не меньше, чем у семьи Линь.

Линь Сяо не был чувствительным человеком, но, возможно, из-за заботы о сестре или из-за того, что он был свободен после ранения, он часто упоминал Ся Хань. После воссоединения семьи он спросил Линь Юнь:

— Все, кто должен знать твою личность, знают. А как насчёт Ся Хань? Ты собираешься скрывать это от неё, развестись и стать чужими?

Нельзя отрицать, что при словах «стать чужими» сердце Линь Юнь сжалось. Но она не могла рассказать Ся Хань о своей тайне. Она лишь немного заботилась о ней, но не настолько, чтобы доверять. Она всё ещё боялась, что раскрытие её личности принесёт проблемы.

Помолчав, Линь Юнь посмотрела на брата:

— Почему ты всегда защищаешь её?

Защищать Ся Хань? Линь Сяо почесал нос, чувствуя, что это не его вина. Он просто любил сестру и заботился о тех, кто был ей дорог. Но если сестра не хотела слушать, он мог только пожать плечами:

— Ладно, просто мне жаль, что она одна в неведении. Но если ты так решила, я не буду больше говорить.

После этого Линь Сяо действительно замолчал. Но разговор уже задел Линь Юнь, и она снова спросила:

— Брат, если мы разведёмся, мы действительно больше не увидимся или станем чужими?

Линь Сяо уже устал от постоянных вопросов о разводе. Он сам ещё не женился, зачем ему отвечать на такие вопросы? Но как заботливый брат, он мог только ответить:

— Ну а как иначе? Она вернётся в столицу с письмом о разводе, а ты поедешь туда? Не боишься мести семьи Ся?

На самом деле, хуже мести отца и брата Ся Хань было то, что после развода «Линь Юнь» и Ся Хань больше ничего не связывало. Даже если Линь Юнь когда-нибудь вернётся в столицу, у неё не будет причины увидеть Ся Хань.

Это, возможно, и было самым тяжёлым для Линь Юнь, и она сама это понимала.

Ся Хань (холодно): Ты мне не нравишься, у меня есть тот, кого я люблю!

Линь Юнь (невинно): Подожди! Тот, кого ты любишь... это не я?

Ся Хань (...): В последнее время лицо немного болит...

P.S.: Второй выпуск готов, продолжайте поддерживать!

<http://bllate.org/book/16383/1483018>